

Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжких телесных повреждений по признаку прерывания беременности

О.Г. ШЛЯХТОВА, С.Л. ЕМЕЛЬЯНОВ

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты квалификации умышленного причинения тяжких телесных повреждений по признаку прерывания беременности. Выявлены особенности данного признака и его уголовно-правовое значение. Внесены предложения по совершенствованию ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: жизнь, беременность, прерывание, вред, здоровье, признак, повреждения.

In this article separate aspects of qualification of deliberate causing heavy bodily harms on the basis of termination of pregnancy are considered. Features of this sign and its criminal value are revealed. Suggestions on the improvement of Article 147 of the Criminal code of Republic of Belarus are made.

Keywords: life, pregnancy, interruption, harm, health, sign, damages.

Введение. Здоровье человека является одним из важных правоохраняемых благ во все времена. Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, которое закреплено в ст. 45 Конституции Республики Беларусь [1]. Государство гарантирует охрану здоровья каждого человека и иными законодательными актами, в частности, уголовным законом, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья.

Основная часть. Тяжкими считаются телесные повреждения, вызвавшие прерывание беременности независимо от ее срока. Важно, чтобы прерывание беременности последовало именно от телесного повреждения (т. е. должна быть прямая причинная связь с повреждением), а также не должно быть обусловлено индивидуальными особенностями организма женщины. Для решения экспертных вопросов в случаях прерывания беременности при производстве экспертизы необходимо участие врача акушера-гинеколога [2].

Также стоит отметить, что, если внешние причины обусловили необходимость прерывания беременности путем медицинского вмешательства (выскабливание матки, кесарево сечение и прочее), то эти повреждения и наступившие последствия приравниваются к прерыванию беременности и оцениваются как тяжкие телесные повреждения [2].

Таким образом, правильная квалификация тяжкого телесного повреждения по признаку прерывания беременности по ч. 1 ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) обуславливается фактом установления причинной связи между действиями виновного и прерыванием беременности.

Причинная связь выступает как необходимым и решающим условием наступления последствий в результате деяния, так и обязательным признаком материальных составов преступления, к которым, в частности, относится состав преступления, предусмотренного ст. 147 УК. Недоказанность такой связи исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Таким образом, в тех случаях, когда причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившим результатом – ущербом здоровью – отсутствует, нет и состава телесного повреждения [3].

В уголовно-правовом понимании одним из признаков причинной связи является то, что общественно опасные последствия следуют именно за конкретным преступным деянием. Кроме того, возможно установление причинной связи и не только между действием и наступившими последствиями, но также и между бездействием и последовавшими результатами.

На основании изложенного, следует признать необходимым наличие определенной последовательности действий: деяние всегда должно предшествовать во времени наступившим последствиям. Однако для правильной квалификации преступлений простой последователь-

ности событий недостаточно. Необходимо установить, что последствие явилось результатом именно данного деяния, является следствием его закономерного развития, а не результатом действия каких-либо посторонних сил. Иными словами, причинная связь между деянием и наступившими последствиями выступает как необходимая.

Адекватное определение причинной связи будет способствовать исключению влияния случайных факторов в процессе квалификации преступлений и, следовательно, позволит оградить граждан от неправомерного привлечения лица к уголовной ответственности.

Согласно уголовному законодательству Республики Беларусь общепризнанным является положение о признании субъектом преступления физического, вменяемого лица, достигшего на момент совершения общественно опасного деяния возраста привлечения к уголовной ответственности [4].

Исходя из данного положения, можно выделить следующие обязательные признаки субъекта преступления:

- 1) им может быть только физическое лицо;
- 2) лицо должно быть вменяемым;
- 3) лицо должно достигнуть возраста, с которого согласно УК наступает уголовная ответственность.

Достижение определённого возраста – одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности.

В основе установления такого возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, стоит способность несовершеннолетнего осознавать происходящее и в соответствии с этим осознанно действовать. Учитывая возраст, малолетние лица не могут быть субъектами преступления, так как у них нет возможности в достаточной степени отдавать себе отчет в своих деяниях, а также руководить своими поступками.

Уголовная ответственность согласно ч. 1 ст. 27 УК Беларуси наступает с 16 лет, а за отдельные виды преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 27 УК Беларуси, – с 14 лет. В рассматриваемом нами случае уголовная ответственность наступает с 14 лет. Это обусловлено тем, что по достижении этого возраста лицо уже способно осознавать фактический характер и общественную опасность таких деяний [2], [5, с. 9].

Признак вменяемости субъекта преступления раскрывается в ст. 28 УК: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики» [6, с. 23].

Существует два критерия определения вменяемости: медицинский и юридический. Для медицинского критерия невменяемости достаточно установить любое из указанных в законе болезненных состояний психики лица на момент совершения им преступления. Медицинский критерий невменяемости устанавливается врачами-психиатрами и фиксируется в акте судебно-психиатрической экспертизы [7, с. 74].

Юридический (психологический) критерий содержит неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им. Данный критерий указывает на степень и глубину расстройства психической деятельности. Также он характеризуется несколькими признаками: интеллектуальным и волевым [8, с. 31].

Интеллектуальный признак невменяемости заключается в неспособности лица сознавать фактический характер своего действия или бездействия (лицо вообще не понимает, что оно делает), а также неспособности сознавать общественную опасность своего действия (бездействия), т. е. лицо не осознает, что своим деянием оно причиняет или может причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Отметим, что для наличия интеллектуального признака достаточно хотя бы одного из его условий. Например, олигофреник, поджигая чужое имущество, может осознавать фактическую сторону своего

действия, т. е. понимать, что оно вызывает пожар, но он не понимает общественную опасность совершаемого им поджога, не сознает, что общество отрицательно оценивает такие действия, считая их преступными [9, с. 90].

Волевой признак юридического (психологического) критерия заключается в неспособности лица во время совершения им общественно опасного деяния руководить своим действием (бездействием). Волевые действия неразрывно связаны с сознанием человека. В таких случаях лицо при более или менее нормальном функционировании рассудка может правильно оценить совершаемое им деяние (как фактическую его сторону, так и общественно опасный характер), однако в силу расстройства его волевой деятельности он будет не в состоянии руководить своими действиями (бездействием). Подобное расстройство волевой сферы наблюдается у некоторых хронических наркоманов, особенно при наркотическом голоде (необходимо отметить, что хроническая наркомания в качестве заболевания не образует медицинский критерий), kleптоманов (лица, страдающие непреодолимым желанием совершить кражу чужого имущества), пироманов (лица, имеющие неудержимую тягу к поджогам) и т. п.

Для наличия юридического (психологического) критерия невменяемости достаточно установить наличие хотя бы одного из его признаков: интеллектуального либо волевого [10, с. 50].

Определение невменяемости осуществляется только в отношении лиц, совершивших предусмотренное УК общественно опасное деяние. Для установления невменяемости необходимо одновременное наличие двух критериев: и юридического, и медицинского.

Вывод о невменяемости лица делает суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, указывающей на наличие медицинского критерия невменяемости.

Таким образом, субъектом умышленного причинения тяжкого телесного повреждения по УК Республики Беларусь является физическое лицо, вменяемое и достигшее 14 лет.

Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права, как правило, понимают внутреннее (психическое) отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим общественно опасным последствиям.

Юридическое значение субъективной стороны преступления состоит в следующем:

1) в качестве составной части основания уголовной ответственности она отграничивает преступное поведение от непроступного. К примеру, не является преступлением причинение общественно опасных последствий без вины, неосторожное совершение деяния, наказуемого лишь при наличии умысла, а также предусмотренное нормой уголовного права деяние, но совершенное без указанной в этой норме цели. Так, не будет признаваться кражей хищение без цели обращения имущества в свою собственность или собственность другого лица. Поэтому лицо, страдающее таким психическим заболеванием, как kleптомания, не будет привлечено к уголовной ответственности за отсутствием состава преступления. В данном случае отсутствует субъективная сторона – нет цели обратить имущество в свою собственность или собственность других лиц;

2) субъективная сторона преступления предоставляет возможность отличить составы преступления друг от друга, которые схожи по объективным признакам;

3) фактическое содержание факультативных признаков субъективной стороны преступления в значительной мере определяет степень общественной опасности как преступления, так и лица, которое его совершило [11, с. 19].

Таким образом, субъективная сторона преступления представляет собой важный элемент основания уголовной ответственности, квалификации преступления и в конечном итоге назначения наказания.

Вина является социальной категорией, так как в ней выражается отношение лица, совершающего преступление, к основным социальным ценностям. Социальную сущность вины выражает неверное отношение к ценностям общества, которое проявляется в конкретном общественно опасном деянии.

Таким образом, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, совершившее его, осознавало общественную опасность своего действия (бездействия), пред-

видело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Закон определяет умысел применительно к материальному составу. Он указывает на характер психического отношения субъекта как к действию (бездействию), так и к последствию. Форма вины в формальных составах характеризуется психическим отношением к деянию. Если квалифицировать преступление как умышленное, то в данном случае достаточно того, что лицо осознает общественно опасный характер своего действия или бездействия.

Рассматриваемый нами состав преступления характеризуется умышленной формой вины.

Указывая прерывание беременности как признак преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь, законодатель исходил из того, что оно представляет опасность для жизни женщины, так как нередко вызывает наступления осложнений, которые угрожают жизни потерпевшей. Также в случае тяжких последствий прерывания беременности может наступить смерть потерпевшей. Поэтому при прерывании беременности не имеет значения, каков был ее срок [3].

В юридической литературе дискуссионным является вопрос о заведомости для виновного беременности потерпевшей. В п. 3 ч. 2 ст. 139 УК предусматривается ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности [3]. Здесь законодатель говорит о заведомой осведомленности убийцы о беременности женщины, которую он намеревается лишить жизни. Иными словами лицо заранее и бесспорно знало о состоянии беременности, в котором находится женщина.

Отметим, что в ч. 1 ст. 147 УК ничего не указано о заведомости для виновного состояния беременности, а только лишь упоминается о прерывании беременности как об одном из признаков умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Следовательно, прервать данное состояние можно лишь тогда, когда оно осознается на основе тех же данных, что при посягательстве на жизнь женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

В юридической литературе была высказана достаточно спорная точка зрения, согласно которой прерывание беременности следует расценивать как проявление особой жестокости [12, с. 15]. Однако подобную точку зрения вряд ли можно разделить, поскольку особая жестокость предполагает причинение особых страданий и мучений имеет место непосредственно в момент самого посягательства, а прерывание беременности наступает после его окончания.

Кроме того, обращает на себя внимание конструкция ст. 148 УК, предусматривающей уголовную ответственность за умышленное лишение профессиональной трудоспособности, в которой указывается на заведомость для виновного полной утраты профессиональной трудоспособности потерпевшего. Ввиду того, что составы, закрепленные в ст. 147 и 148 УК, базируются на одном общем признаке, а именно, на выделении специальных характеристик потерпевших, представляется целесообразным их унифицировать.

В связи с изложенным предлагаем внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 147 УК Беларуси и конкретизировать признак прерывания беременности следующим образом: «... прерывание беременности женщины, заведомо для виновного находящейся в таком состоянии ...».

Заключение. Таким образом, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 147 УК, выступают общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека как одно из ценных благ, естественное право, на которое имеет каждый человек с момента своего рождения. В данном определении здоровье характеризует объект преступления.

Субъект умышленного причинения тяжкого телесного повреждения по УК Беларуси – общий, им может быть физическое лицо, которое осознавало фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) и могло руководить ими, достигшее 14-летнего возраста для привлечения к уголовной ответственности.

Для установления наличия причинной связи при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью следует установить, что общественно опасные последствия, указанные в ч. 1 ст. 147 УК Беларуси, являются следствием именно данного преступного деяния, которое

явилось необходимым, закономерным и достаточным основанием для наступления данных общественно опасных последствий.

Совершение исследуемого преступления возможно лишь с умышленной формой вины.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь 24.05.2016 г., № 16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., и изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г., № 131-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2019. – 2/2491.

5. Устименко, В.В. Специальный субъект преступления (понятие, виды, некоторые вопросы квалификации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Устименко. – Харьков : Выщ. шк., 1989. – 26 с.

6. Орымбаев, Р. Специальный субъект преступления / Р. Орымбаев. – Алма-Ата : «Наука», 1989. – 152 с.

7. Бабий, Н.А. Уголовное право. Общая часть: конспект лекций / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей, 2000. – 288 с.

8. Комяк, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть / Н.А. Комяк. – Минск : Право и экономика, 2007. – 88 с.

9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

10. Тихомиров, М.Н. Пособие по изучению Русской Правды / М.Н. Тихомиров. – М., 1953. – С. 75–86.

11. Рарог, А.И. Проблемы субъективной стороны преступления / А.И. Рарог. – М. : Юрайт, 2006. – 578 с.

12. Адельханян, Р.А. Причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.А. Адельханян. – Ростов-на-Дону, 2000. – 27 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 16.12.2018